

**ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ НА СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Пистрюга Александр Олегович

магистрант

Научный руководитель: **Торбин Юрий Григорьевич**

д.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА МИНЮСТА России)»

Аннотация: в статье рассматривается возникновение и содержание понятия «справедливость», обеспечение принципа справедливости на стадии предварительного расследования, а также злоупотребление данной категорией сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова: справедливость, правосудие, права человека, предварительное расследование, злоупотребление, уголовное судопроизводство.

**THE EFFECT OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE AT THE STAGE
OF PRELIMINARY INVESTIGATION**

Pistryuga Alexander Olegovich

Torbin Yuri Grigorievich

Abstract: the article examines the origin and content of the concept of "justice", ensuring the principle of justice at the stage of preliminary investigation, as well as the abuse of this category by law enforcement officers.

Key words: justice, justice, human rights, preliminary investigation, abuse, criminal proceedings.

Одной из фундаментальных характеристик уголовного судопроизводства, равным образом, как и любого другого является справедливость. Как отмечает В.И. Анишина: «...основная цель принципов правосудия – это обеспечение, в первую очередь, справедливого и законного разрешения судебных дел с целью защиты человека и гражданина, населения, а также иных субъектов

правоотношений, нуждающихся в судебной охране их интересов» [1, с. 103]. Невозможно представить существование государства без справедливого правосудия, так как именно оно способно характеризовать его как правовое.

Само по себе право должно рассматриваться с точки зрения справедливости. Об этом ещё в древности писал известный римский юрист Ульпиан, согласно которому: ««Право (ius) получило свое название от iustitia (справедливость, правосудие), ибо, согласно превосходному определению Цельса, право есть наука о добром и справедливом (ius est ars boni et aequi)»». К тому же, правосудие им трактовалось, как «наука о справедливом и несправедливом» [1, с. 56]. По нашему мнению, трактаты Ульпиана актуальны и по сей день и несут в себе огромную ценность для лиц осуществляющих правосудие.

Такое понятие, как «справедливость» в законодательных актах не раскрывается. Связано это с тем, что справедливость – понятие в большей мере оценочное, и по мнению некоторых авторов – категория исключительно нравственная [3, с. 49]. Несомненно, данный термин издавна изучается учёными-философами, которые спустя долгое время пришли к наиболее усреднённой оценке. В настоящее время учёные рассматривают справедливость с точки зрения философского аспекта, этического и правового. В философии под справедливостью понимается соотношение явлений, распределение блага и зла между людьми, деянием и воздаянием [4]. С точки зрения этики, справедливость есть ничто иное, как «понятие морального сознания, выражающее общее соотношение ценностей и благ между собой и их распределение между индивидами, между деянием и воздаянием.

Гораздо сложнее дела обстоят с правовым определением, так как понятие является оценочным, что было указано нами выше, однако давая свои разъяснения, ЕСПЧ указывает следующее: «Под справедливостью следует понимать результат выполнения стандартов правосудия и обеспечение именно процессуальной справедливости всех процедур судебного разбирательства» [5, с. 19]. На этот счёт учёные верно отмечают, что такая позиция Европейского суда по правам человека вытекает из ст. 6 Европейской конвенции по правам человека – «Право на справедливое судебное разбирательство».

Правовое отражение справедливости наиболее ярко продемонстрировано в ст. 10 Всеобщей Декларации прав человека, которая гласит: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для

установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

В науке уголовного процесса справедливость принято рассматривать справедливость, как принцип судопроизводства, и как одно из требований к приговору и как моральный аспект процессуальной деятельности.

Принцип уголовного судопроизводства закреплён в ч. 2 ст. 6, которая гласит: «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию» [6]. Из текста статьи можно сделать вывод о том, что законодатель рассматривает справедливое судопроизводство не только в области назначения наказания, но и при освобождении от него.

Одним из составляющих нормального функционирования принципа справедливости является обеспечение соответствующими уголовно-процессуальными нормами, которые позволяют вести процесс беспристрастно. Такие нормы должны обеспечивать справедливое правосудия на протяжении всего процесса, начиная с досудебных стадий и заканчивая судебной.

Одним из ключевых фигур предварительного расследования является следователь (рассмотрим наш тезис на его примере). Согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ: «Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу» [6]. Под предварительным следствием в науке уголовного процесса понимается стадия уголовного процесса, которая следует за возбуждением уголовного дела и предшествует стадии назначения судебного заседания. Её суть состоит в собирании доказательств, изобличении виновных лиц, а также в установлении иных обстоятельств [7, с. 69]. Исходя из вышеизложенных фактов, следателя можно отнести к стороне обвинения, что по нашему мнению, как и по мнению иных авторов является ошибочным. Такого же мнения придерживается Васильев О.Л., отмечая в своих трудах следующее: «Если основные участники предварительного расследования со стороны государства выполняют такую

процессуальную функцию, то это крайне несправедливо в объективном смысле (ни формально, ни материально), поскольку не соответствует идеалу, не способствует установлению истины, не обеспечивает правосудие (готовит для суда односторонне-обвинительные, а не объективные материалы), не предоставляет сторонам равные возможности» [8, с. 186]. Расследование или проверка материалов сообщения о преступлении должны осуществляться не с целью изобличения виновных лиц, а с целью установления истины, а соответственно основной задачей следователя должно быть исследование доказательств с целью установления истины. Если при расследовании уголовного дела или при проверке материалов сообщения о преступлении следователь ставит именно вышеуказанную цель, то он априори ведёт расследование справедливо, тем самым соблюдая основной принцип. Одним из путей достижения такой цели является качественный кадровый состав судебных и иных правоохранительных органов [9, с. 186].

Обеспечение органами предварительного расследования права на защиту подозреваемого (обвиняемого) является ещё одним отражением справедливости. Согласно ч. 2 ст. 50: «По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом». Такой подход позволяет сохранить материальную справедливость, поскольку он содействует установлению истины, и формальную справедливость, способствующую правильному применению принципа состязательности. Однако данное право было наиболее справедливо изложено в ст. 50 УПК РСФСР 1960 года, так как отказ от защитника был не обязателен для государственных органов лишь по делам, по которым участие защитника признавалось обязательным в силу прямого указания закона.

Осуществление предварительного расследования на наш взгляд может не соответствовать критериям справедливости по двум причинам – совершение непреднамеренных процессуальных ошибок во время проверки материалов или производства по уголовному делу, или же преднамеренные незаконные действия сотрудников.

И.И. Короленко и Е.Ю. Драгунова дают следующее определение следственной ошибки: « Следственная ошибка – это не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования

им обстоятельств дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона» [6]. Подобные ошибки возникают вследствие работы неквалифицированных кадров, либо вследствие невнимательности, так как работа следователя (дознателя) является напряжённой и требует большой энергозатраты. Сами по себе такие ошибки должны устраняться, ещё не доходя до суда, однако существует множество ситуаций, когда их ликвидирует именно суд. Так, например, Новосибирским областным судом было рассмотрено уголовное дело в отношении граждан К., С., Д. по ч.1 ст. 210, п. «в» ст. 214, ч. 3 ст. 240 УК РФ. При производстве предварительного расследования потерпевшим и свидетелям в ходе проведения допросов следователь предъявлял фотографии, которые к протоколам допроса не приобщил. Согласно показаниям потерпевших и свидетелей, в ходе следствия, они опознавали на этих фотографиях лиц, причастных к деятельности притонов. Однако допущенные нарушения не позволили идентифицировать этих лиц с подсудимыми и устранить противоречия в показаниях потерпевших в суде (где они их изменили) и на следствии [11]. Подобные ситуации могут закончиться тем, что допущенные следствием ошибки приведут к несправедливо вынесенному приговору суда (хоть это непреднамеренно, как показывает практик, случается крайне редко) и фундаментальная аксиома о справедливости правосудия будет нарушена и пострадают ни в чём не повинные люди. Чтобы этого не допустить следует усилить контроль за следственным аппаратом, а также принимать на должность наиболее квалифицированных сотрудников, которые в последующем будут должны подтверждать свою квалификацию.

Наиболее опасной формой является преднамеренное совершение преступления против правосудия. Такие преступления означают, что принцип справедливого судопроизводства вовсе не имеет никакого значения, а с этим и обесценивают значимость судебной системы и принятых норм законодательства, позволяющих обеспечивать справедливость в уголовном процессе. Так, например, согласно кассационному определению Верховного Суда РФ от 05.08.2010 № 48-О10-77, «Воронина О.В., работавшая старшим дознавателем отдела дознания УВД, осуждена за фальсификацию доказательств по уголовному делу и незаконное освобождение от уголовной ответственности З., подозревавшейся в совершении преступления». Согласно материалам

уголовного дела, Воронина О.В. собственноручно внесла изменения в протоколы допроса потерпевшей, свидетеля, а также в протокол очной ставки. Это подтверждается показаниями свидетеля С., которая утверждала, что в протоколе её допроса имелся дописанный Ворониной О.В. текст. К тому же, согласно заключению судебно-почерковедческой экспертизы фрагмент текста, содержащийся в протоколах допроса и очной ставки были дописаны рукой Ворониной О.В. Помимо этого, существуют и иные процессуальные ошибки: допрос несовершеннолетнего потерпевшего был произведён с нарушениями, так как производился без участия педагога(психолога), а лишь с присутствием матери, которая является инвалидом по зрению 1 группы и в силу физического состояния не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Протоколы допроса и очной ставки С. получены с нарушением норм ч. 2 ст. 45 УПК РФ [12]. Как видно из примера, справедливое правосудие перестаёт быть таковым ввиду преднамеренной фальсификации доказательств. Нормы, призванные его обеспечивать утрачивают свою силу.

Таким образом, справедливое правосудие на стадии предварительного расследования не всегда может быть обеспечено нормами уголовно-процессуального законодательства. Прежде всего, закон применяется людьми, если сам человек не является сторонником нравственности и справедливости, то он начинает искажать истинное правосудие. Ввиду этого следует в первую очередь осуществлять контроль за человеческими качествами субъекта предварительного расследования, а также его квалификацией.

Список литературы

1. Анишина В.И. Система основополагающих принципов правосудия в российском праве // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации – М., – 2006. – 493 с.
2. Кофанов Л.Л. Дигесты Юстиниана. Т.5. – М. : Статут, – 2004. – 614 с.
3. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, – 1980. – 120 с.
4. Кривошеев С.И. Справедливость в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс, – 2017. – № 4. – С. 38-43.
5. Морщакова Т.Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) – М.: Мысль, – 2012. – 584 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

7. И.И. Сыдорук. Уголовный процесс : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»– Москва : ЮНИТИ-ДАНА, – 2017. – 447 с.

8. Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.Л. Васильев ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2018. – 376 с.

9. Кузнецова С.П. Справедливость и правосудие: тенденции практического применения в юридической практике // Территория науки. – 2017. – № 1. – С. 170-175.

10. Короленко И.И., Драгунова Е.Ю. Следственные ошибки как фактор, препятствующий осуществлению правосудия // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С. 10–13.

11. Приговор Новосибирского областного суд от 24.07.2018 по делу № 22-3776/2018 // http://oblsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did (дата обращения: 10.03.2022).

12. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 12-О12-5 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2022).